

2. Зейгарник Б.В. Патология мышления. М.: Изд-во МГУ, 1962;
3. Зейгарник Б.В. Патопсихология. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976;
4. Лонгинова С.В. «Пиктограмма» как метод исследования расстройств мышления при шизофрении // Патопсихология: Хрестоматия. Сост. Н.Л. Белопольская. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Когито-Центр, 2000. – 289 с.
5. Поляков Ю.Ф. Патология познавательной деятельности при шизофрении. М.: Медицина, 1974;
6. Херсонский Б.Г. Метод Пиктограмм в психодиагностике. С-Пб.: Речь, 2003.

Клинический вектор развития психологической службы в Хакасии

Чупров Л.Ф.

Черногорск, Республика Хакасия, Россия

Психологическая служба (ПС) в Хакасии является одной из старейших в России[3;4]. Первая практика психологической помощи в Хакасии зародилась в 1979 г. в школе-интернате г. Черногорска. Начальные шаги ПС делала под научным руководством ученицы Л.С. Выготского профессора М.С. Певзнер. Возникнув вне связи с официальными центрами формирования психологической службы в системе образования, она в определенной степени несет в себе некую автономность. Поскольку у истоков стояли не профессиональные психологи, а выпускники дефектологического факультета Иркутского государственного педагогического института (по специальности олигофренопедагогика и логопедия), то это обстоятельство и определило, как основной вектор развития ПС в Хакасии, так и использование в ее работе экспериментально-психологического (патопсихологического) инструментария.

Как известно, дефектологические факультеты в 70-е гг. XX столетия осуществляли довольно глубокую практическую подготовку своих выпускников в плане овладения ими патопсихологическим инструментарием: он входил в курс специальной психологии[2].

ПС, зародившись в г.Черногорске, осуществляла свою работу по направлениям: психологическая (патопсихологическая) диагностика, методическая работа в школах, психологическое просвещение, обеспечение работы психолого-медико-педагогической консультации, судебно-психологическая экспертиза. До 1988 г. единственной легализованной психологической практикой были судебно-психологические экспертизы. Все другие направления работы приходилось маскировать медицинской, педагогической или логопедической деятельностью [5].

Основным обеспечением психодиагностической работы были экспериментальные методики патопсихологии [1]. Они использовались и в практике работы Черногорской медико-психологической комиссии, ставшей, в свою очередь, методическим центром городской ПС.

В последующем ПС постепенно была распространена на Абакан, где при Абаканском педагогическом институте были открыты кафедра прикладной психологии и спецфакультет по подготовке практических психологов, а также ВНИК «Психодиагностический комплекс», основной задачей которого были разработка, экспериментальная апробация и обеспечение ПС Хакасии диагностическим инструментарием.

В начале нынешнего XXI столетия ПС Хакасии несколько изменила микропарадигму своего развития на детскую нейропсихологию, но, тем не менее, осталось главное - клинический вектор ее развития, и экспериментальные патопсихологические методики остаются в качестве основного инструментального обеспечения работы ПС образования, учреждений здравоохранения и судебно-психологической экспертизы[6].

Литература

1. Рубинштейн С. Я. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт применения их в клинике (практическое руководство). - М.: Медицина, 1970.
2. Рубинштейн С. Я. Психология умственно отсталого школьника: Учеб. пособие. - М.: Просвещение, 1979.
3. Торгунакова Т. В. История, состояние и перспектива развития черногорской психологической службы // Актуальные проблемы подготовки специалиста в ВУЗе: Материалы III республиканских Катановских чтений.- Абакан: Изд-во ХГУ, 1996. - С. 81-82.
4. Чупров Л.Ф. Психологическая служба в школах Хакасии // Психология учебной деятельности школьников: Тезисы докладов II Всесоюзной конференции по педагогической психологии. - М., 1982. С. 335 –335.
5. Чупров Л.Ф. Черногорская психологическая служба: хроника газетной строкой // Психолог в школе. - 2000. - № 3-4. - С.195 - 206.
6. Чупров Л.Ф. Уж тридцать лет на экспертной тропе // Психологическая газета/ Сообщество / Истории успеха [Электр. ресурс] режим доступа - World Wide Web. URL: <http://www.psy.su/interview/2278/> - 23.12.2009.

Экспериментальное изучение обучаемости младших подростков с задержкой психического развития

Шипилова Е.В.

кафедра специальной педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», Россия

Термин «обучаемость», означающий проявление общих способностей, отражающих познавательную активность субъекта и его возможности к усвоению новых знаний, действий, сложных форм деятельности, рассматривали Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, З.И. Калмыкова, Н.А. Менчинская.

Как показал анализ литературы, существуют различные взгляды на обучаемость. Она рассматривается как диагностическая характеристика, где за основу взято продуктивное мышление (З.И. Калмыкова, Н.А. Менчинская, и др.); характеристика, включающая особенности мыслительной деятельности и мотивации (А.К. Маркова, Г. Клаус и др.); как эмпирическая характеристика, состоящая из познавательной деятельности, особенностей личности ученика и его отношения к учебному материалу, коллективу, учителю (В.В. Давыдов, Б.Г. Мещеряков, И.П. Подласый, Е.Д. Хомская и др.). [1; 15]

В исследовании обучаемость понимается как индивидуальное свойство, отражающее потенциальную возможность личности к овладению знаниями и умениями, которая выражается в быстроте, легкости и глубине усвоения учебного материала с целью самостоятельного использования в новой ситуации.

В трактовке сущности обучаемости были выделены следующие компоненты обучаемости: физиологический, когнитивный, инициативный, эмоциональный. Под физиологическим понимается активность центральной нервной системы, влекущая за собой определенные образцы физиологического возбуждения. Работоспособность, динамичность как свойства нервной системы индивида влияют на процесс овладения каким-либо действием, в нашем случае — на обучаемость. Под когнитивным компонентом обучаемости понимаются индивидуальные различия в процессе усвоения индивидом новых знаний, понятий, выражающиеся в особенностях переработки информации, ее оценивания и категоризации, процессов мышления. Инициативный компонент был выделен с учетом такого признака обучаемости, как самостоятельность, который характеризует личность с позиции умения ставить перед собой определенные цели, добиваться их достижения собственными силами. Эмоциональный компонент обучаемости включает эмоциональное отношение к интеллектуальной деятельности и процессу обучения. [2; 49]